

29 ИЮН 1975

ЗВЕЗДЫ

Главный режиссер Ленинградского академического Большого драматического театра, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий Г. А. Товстоногов хорошо известен не только в нашей стране, но и за рубежом. Многие поставленные им спектакли вошли в золотой фонд нашего сценического искусства. Наш корреспондент попросил Г. А. Товстоногова рассказать о некоторых актуальных проблемах современного театра.

— Художник и время — вот тема, которая не сходит с повестки дня, — сказал Георгий Александрович. — Современность — не дань моде, не простое нагромождение чисто внешних примет сегодняшнего дня, а способ художественного мышления. Театр непременно должен быть впереди в общем движении к будущему. Не ощущая движения жизни, главных тенденций ее развития, можно прийти к поверхностному пониманию сути сегодняшнего дня в искусстве.

К сожалению, у нас еще иногда путают понятия: современность и злободневность. Газеты, радио, телевидение, откликаясь на происшедшие события, — злободневны. Задача же театра не в том, чтобы перенести эти события на сцену, а раскрыть идеи, раскрыть процессы и характеры людей, которые растут благодаря этим процессам.

Театр, как радар, должен уметь чувствовать все, что волнует современника. Наряду с большими государственными проблемами — и сугубо интимные, камерные. И чем острее глаз художника, чем вернее он видит и понимает современность, тем лучше для искусства.

— Георгий Александрович, каждая классическая пьеса, поставленная вами на сцене, — событие в истории советского театра. Вот уже больше восьми лет не затухает зрительский интерес к вашим «Мещанам», «Королю Генриху IV»... Почему так живо реагирует зал на события давно прошедших и полузабытых времен?

— Биение пульса наших дней, конечно, прежде всего ощущается в современных пьесах. Но и классика, трактован-

ная современным художником, таит в себе залежи глубочайших и самых близких нам идей. Иллюстративный спектакль, значение которого определяет-

искусство — искусство небывало разнообразных форм. Много на эту тему дискуссий. Зрителю нелегко ориентироваться в этом вопросе.

— Главное в художественном творчестве — гражданственная позиция художника. Если ему понадобилась та, а не другая художественная форма, пусть самая непривычная, чтобы передать зрителю мысль, характер, стилистику произведения, мы непременно пойдем

наши все признаки эlegantного театрального «модерна».

Театральное искусство тесно связано с временем. Людей, сидящих в зале, больше всего и по-настоящему волнуют именно те проблемы, которыми они сами живут, в которых хотят разобраться. Помочь им в этом — наша обязанность. И современный режиссер должен быть полпредом зрительного зала. Когда я ставлю спектакль, то часто отхожу в сторону и

чудо из чудес человеческой жизни — восприятие искусства.

Театр — органический сплав кафедры и зрелища. Только в таком качестве он интересен зрителю. Цель искусства, говоря словами Гоголя, заставить несхожих между собою людей потрясти одним потрясением, зарыдать одними слезами, засмеяться одним смехом... Но если мы начнем пичкать зрителя прописными истинами, известными ему и без нас; если возьмем на себя только учительские функции, забывая о такой силе искусства, как эмоциональное воздействие, или начнем заниматься чистым развлекательством, отказываясь от серьезных мыслей, если человек, выйдя из театра, начисто забудет спектакль, ибо душа его ничем не наполнилась, не растрожено сердце и ум, — мы рискуем оказаться перед полупустым залом. Доверие зрителя гораздо легче потерять, чем завоевать. Уважай человека в зале, принимай его как равного партнера в диалоге, и он отплатит тем же.

— Сейчас много говорят о том, каким должен быть современный положительный герой...

— Таким, каков он есть, не лучше и не хуже. В реальной жизни каждый из нас без труда отыщет человека, отвечающего всем требованиям высочайшей человеческой морали, тем требованиям, которые зафиксированы в Программе нашей партии. Положительность такого героя не в его внешнем облике, а в том, для чего он живет на земле. И пусть эти герои страдают или терпят лишения, они трудятся на общее благо, для общего счастья. Сохранить в искусстве живого человека во всей его сложности — вот путь, на котором художника ждут творческие открытия.

Зрители без указки найдут героя нашего времени, если в произведении современники будут изображены такими, какие они есть.

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

ЗРИТЕЛЬ — СУДЬЯ И ДРУГ

ся познавательностью, теперь никому не интересен. Мало пьесу открыть и дать ей сценическую жизнь. Важно верно и исторически точно понять ее, определить ее истинный современный смысл, сегодняшнюю потребность в ней. Мне кажется, классика — это та же современная пьеса, только на историческом материале. Если режиссер хочет быть истинным в подлинном значении этого слова, он должен точно и глубоко понять жизнь, реально совершающуюся в пьесе, увидеть и сберечь то живое, что сделало ее бессмертной. Чтобы и зритель, вслед за театром посмотрев нынешними глазами на прошлое,

— Современное театральное

его, какой бы странной ни казалась избранная им форма. Но бывает, что художник задался целью удивить зрительный зал. При этом он настолько занят «самовыявлением», что отрывается от того самого зрительного зала, который собирался удивить. А отрыв от зала, это отрыв от себя, отрыв от времени.

Зритель забывает о том, что он зритель, когда видит на сцене свою жизнь, показанную с той мерой душевных затрат, с какой ему приходится жить самому. На какой бы спектакль ни пришел зритель, он хочет смотреть про себя. Классика — про себя. Современную пьесу — про себя. Если находит это про себя — благодарен! Не находит — не прощает, даже если

смотрю на сделанное мною глазами зрителя. Нужно все время ощущать его рядом с собой, чувствовать, что происходит в его душе. Только в этом случае театр будет по-настоящему современным. К сожалению, мы часто сталкиваемся с тем, что в жизни мир чувств нашего современника неизмеримо богаче, нежели это отражено в пьесе, спектакле.

Духовная культура зрителя возросла непомерно. Порой, видя невнимание к своим запросам, он отворачивается от театра. И как радостно тянется к нам зритель, когда его манит пьеса, глубокой мысли, претворенная хорошими артистами! Вот тогда между сценой и залом возникают и натягиваются невидимые нити, и происходит